

— Вы это серьёзно? — я удивлённо распахнул глаза. — Он же сам нарвался! — резко вскочил с кровати, но меня тут же повело в сторону, и пришлось опуститься обратно. — Да какого чёрта? Этот напыщенный павлин сам вызвал меня на бой. А когда я его одолел в честном поединке, то оказался виноват? Наше представление видела вся академия!

— Ну-у-у, — неопределённо протянула Светлова. — Как тебе сказать? Если ты не член знатного Дома, то и рассчитывать на всеобщую поддержку не стоит.

— Прости, — Кокара склонила голова и тихо затряслась. — Я хотела...

Мне стало как-то неудобно. Неужели из-за меня девушка плачет? Я ведь...

— Ой, да хорош его стращать! — внезапно воскликнул Брай и слегка прикусил Клаву за локоть. Она вскинула голову, и я увидел, что она смеётся. Пёс же посмотрел на меня и хмыкнул. — Вот же дуры бабы, да?

— Прости... — кое-как выдавила из себя синевласка. — Я просто не смогла удержаться.

Взглянув на остальных, понял, что и они были в теме.

— Решили посмеяться надо мной? — нахмурился я. — Вот, значит, как?

— Да ладно тебе, — Клава вмиг успокоилась и мило улыбнулась. — Не обижайся. Но, по сути, мы тебе не врал.

— Так меня всё-таки обвиняют?

— Ага, — произнесла Иволгина. — Но ты прав, ваш бой видели десятки людей. К тому же есть запись, что всё прошло в рамках правил. Так что тебе не о чем беспокоиться.

— Только если Маунто не захотят тебе отомстить, — зловеще произнесла Светлова и вновь прыснула со смеху.

— Да, да, — я закатил глаза. — Продолжай в том же духе.

— Прекрати, — она хлопнула меня по плечу. — Всё нормально. Они сейчас у Годунова, уверена, наш ректор разрулит ситуацию.

— Хотелось бы в это верить.

— То есть вы настаиваете на обвинениях? — сухо переспросил Годунов.

В его кабинете находилось пятеро человек. Чета Кокара и чета Маунто, включая хозяина академии. А вот Адриана отправили на домашнее лечение, хотя лекарь заявила, что серьёзных травм у парня нет. Но...

— Он мог его убить! — воскликнул возмущённый глава дома Маунто. — Адриан...

— Напал на моего ученика исподтишка, когда я объявил об окончании боя, — перебил его Годунов, нахмутив кустистые брови. — Вы сами понимаете, насколько это может отразиться на репутации вашей семьи? — он взглянул на жену Сейро, но та так и оставалась равнодушной ко всему происходящему. Поэтому пришлось вновь обратиться к мужчине: — Бой вашего сына видело огромное число студентов академии. Многие из них состоят в Престижных и Высших Домах. Уверен, они расскажут о произошедшем своим родителям. Те своим друзьям, ну а те, — он помахал рукой, — в общем, вы меня поняли, — Сейро сморщил пухлый нос. — Сейчас это выглядит просто как забава студентов, ничего особенного. Парни не поделили расположение красивой девушки, — с этими словами Годунов посмотрел на Себастьяна Кокара и кивнул. Тот ответил тем же. — Обыграть подобную тему легко. Но если вы будете настаивать на своём, то ситуация может выйти из-под контроля. И тогда я уже ничем не смогу вам помочь.

Сейро Маунто пожевал губами и бросил беглый взгляд в окно. Он думал всего несколько секунд, потом с недовольной миной посмотрел на своего будущего родственника и вновь повернулся к Годунову.

— Это уже похоже на шантаж.

— Серьёзно? — самодовольно ухмыльнулся ректор, понимая, что почти уладил конфликт. — Тогда давайте пустим всё на самотёк. Вы продолжите ругать моего студента, я буду настаивать на том, что поединок был честным. И десяток Домов признают правоту моих слов. Тогда возникнет вопрос, — он чуть наклонился над столешницей, — продолжат ли они сотрудничать с вами?

— Я вас понял, — произнёс Маунто и покосился на супругу. Но та, как обычно, ни на что не реагировала. — И всё же...

— Я вас понимаю, — перебил его ректор с лёгкой улыбкой. — Вы приехали в нашу страну с дружеским визитом. К тому же посетили мою академию, дабы ознакомиться с местной работой Истинных и тех, кто готовится ими стать. Всё... несколько пошло не по плану. Обидно, поверьте, я бывал на вашем месте. Поэтому предлагаю загладить нашу вину.

— Интересно, каким образом? — в глазах Маунто тут же вспыхнули жадные огоньки прирождённого торгаша.

— Насколько я знаю, завтра состоится вечер знакомства Домов, — ректор посмотрел на Кокара.

— Всё верно, господин Годунов, — кивнул мужчина. — Мы собираемся официально объявить о помолвке Клавы и Адриана. И вы, кстати, приглашены.

— О, я был бы рад посетить такое мероприятие, но боюсь, что дела требуют полного моего внимания, — покачал головой Годунов. — Сами понимаете, после инцидента с Чупакаброй, один из моих лучших деканов сейчас недееспособен.

— Неужто Ида стала инвалидом?! — охнула Мильва Кокара, зажав рот пухлыми ладошками.

— Нет, конечно, нет, — улыбнулся ей ректор. — Но она потеряла свои магические способности и память. Как говорят лекари, госпожа Вышнеградская сильная женщина, да я и сам в этом не раз убеждался. Поэтому вскоре всё должно вернуться в норму. Но пока этого не произошло, разгребать то, что натворили... — он чуть сморщился, — некоторые мои подопечные, придётся лично мне. Но, — поднял палец, — я всё же предлагаю вам неплохой вариант, — с этими словами многозначительно взглянул на Себастьяна. — На завтрашнем вечере Матвей будет работать у вас официантом.

— Что?! — одновременно охнули главы обоих Домов.

— Но зачем парню так унижаться? — не поняла Мильва Кокара. — Он же...

Но муж слегка сжал её ладонь, заставив замолчать.

— Хотите, чтобы он таким образом отработал унижение моего сына? — злорадно ухмыльнулся Сейро Маунто.

— Никакого унижения не было, — Годунов стоял на своём. — Повторяю, бой был честным. Более того, Адриан пошёл против правил, ударив бесчестно. Но об этом лучше не распространяться, — сказав это, с удовольствием отметил, что Маунто криво усмехнулся и отвернулся. — И всё же парню будет полезно выбраться в высший свет. Посмотреть на аристо, ведь он и сам принадлежит Мелкому Дому.

— Договорились, — сразу же согласился Себастьян, чувствуя, что ректор не просто так сделал подобное предложение. — Тогда ждём его завтра в три часа дня.

— Он у вас будет, — кивнул ректор. — Не сомневайтесь.

Я вернулся в свою комнату в сопровождении Айки и Брая, которые всю дорогу пререкались о том, что не стоило меня так пугать. Под конец я уже сам не выдержал и, пропустив их в комнату первыми, закрыл за собой дверь.

— А я говорю, что нечего так шугать парня, — недовольно бормотал Брай. — Вон, сама на него посмотри, сперва трахнули на пару, а потом ещё и издеваетесь.

— Ой, можно подумать, он был против, — призрачная девушка прокрутилась в воздухе и с любопытством уставилась на меня. — А ты что скажешь, Матвей? Понравилось?

— Угмонитесь оба, — прервал их я, вскинув руки. — Говорить об этом я точно не буду. Но я рад, что всё оказалось не столь страшно, как вы пытались показать.

— Да, брось, — обиделась Айка. — Хотя бы ты не превращайся в зануду.

— То есть я зануда?! — возмутился пёс и вскочил на задние лапы. — Ах ты, неблагодарная!

— Чего это?

— Хватит! — я встал между взбалмошной парочкой и хмыкнул. — Я ни на кого не злюсь. Сейчас надо понять, что решили Годунов и остальные, и уже от этого отталкиваться.

— Тоже верно, — Брай присел у стены. — Кстати, может, отметим победу?

— Каким это образом? — удивлённо переспросил я.

— Ну что за глупые вопросы? — оскалился мой приятель и неожиданно достал из-под своей подушки, на которой спал, небольшую бутылку с коньяком. — А? Что скажешь?

— Алкаш, — обиженно пробубнила Айка, скрестив на груди руки и отвернувшись от него.

— Ты так говоришь, потому что сама не можешь прочувствовать весь смак данного напитка, — усмехнулся пёс ей в ответ, а потом опять ко мне: — Так что будем делать, приятель?

— Я...

Но меня прервал тихий стук в дверь. Брай тут же спрятал свою заначку обратно и принялся.

— О, наставник явился, — пробормотал он. — И чего ему в такое время понадобилось?

— Не знаю, — я направился к двери и слегка приоткрыл её. — Господин Плотов?

— Привет, Волков, — улыбнулся блондинчик. — Как твои дела? Не стал ещё Повелителем стихий?

— Рановато, — хмыкнул я. — Только с больничной койки поднялся.

— Ну, учитывая твои темпы развития, то я бы не удивился, если б ты проснулся уже таковым. Впрочем, — он вздохнул и протянул мне запечатанный конверт, — я по другому поводу.

— Что это? — я взял письмо и вопросительно посмотрел на наставника.

— Честно говоря, я пока и сам не понял, — он пожал плечами. — Но, думаю, ректор потом сам объяснит. Или же Клава.

— Клава? — я быстренько оторвал край конверта и достал записку. Пробежавшись по ней глазами, поднял на Плотова удивлённый взгляд. — И как это понимать?

— Прости, Волков, — блондин виновато пожал плечами. — Это решение господина Годунова. Так что будь готов вовремя.

С этими словами он удалился, а я вернулся на свою кровать, бросив письмо на одеяло.

— Что там такое? — ко мне подлетела любопытная Айка и тут же ахнула. — Да быть того не может!

— Чего, чего? — Брай неуклюже прыгал у кровати на задних лапах, но взобраться никак не мог. Смотря на него, я невольно улыбнулся и ответил:

— Завтра мне придётся подрабатывать офиком.

От серых каменных стен тянуло сыростью. Подземелье академии походило на темницы Средневековья. Впрочем, именно таковыми Годунов и планировал его создать. Небольшая личная тюрьма, несколько камер, и лишь одна из них была занятой.

— Ну, здравствуй, Арсений, — произнёс ректор, медленно ступая по влажному полу.

Света здесь практически не было. Лишь при входе кого-то из охранников, на стенах вспыхивали факела. Но пламя регулировалось желанием магов, а Годунов не особо хотел смотреть на своего бывшего работника. Ректор остановился напротив одной из камер и присел. Камни под ним моментально сложились в подобие стула, не позволив Повелителю стихий упасть.

— Как ты?

— Что вам надо? — испуганно прохрипел кто-то из дальнего угла темницы, погружённого во тьму. — Я вам уже всё рассказал!

— Не всё, мой дорогой, — цокнул языком Годунов. — Пока ещё не всё, — он достал из кармана пачку сигарет и вытащил одну из них. Увидев это, Ковригин испуганно вскрикнул. — Кто тебе помогает, приятель? — ректор медленно крутил в пальцах сигарету, рассматривая её, будто нашёл некий древний артефакт с неизвестными письменами, которые требуется расшифровать. — Кто стоит за Чупакаброй? Васильченко не мог самолично достать артефакты из музея. Ему помогли. Верно?

— Я не знаю... — завыл из темноты Ковригин. — Прошу, господин...

— Ты всё знаешь, — зло ухмыльнулся Годунов и поднёс сигарету к губам. Щёлкнул пальцами, и на них загорелось лёгкое пламя. — И всё расскажешь.

После чего подкурил. А вместе с тлеющим табаком вспыхнула и кожа на щеке Ковригина, на мгновение подсветив того в углу. Мужчина истерично закричал и начал бить себя по лицу, сиюсь погасить пламя. Но оно прорывалось изнутри, разгоралось в самой плоти, и справиться с ним мог только тот маг, что наложил заклинание. Но он сидел напротив и довольно ухмылялся.

<http://tl.rulate.ru/book/80928/2472726>